

© **Нівня Ганна Олександрівна**

8. Фукуяма Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134-148.

Нівня Ганна Олександрівна - аспірантка кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК 1:316.3+316.47

ІНІЦІАЦІЇ ЖИТТЄВОГО ЦИКЛУ У СУЧАСНОМУ СВІТІ

Анотація: Дослідження націлене на виявлення форм трансформацій ініціацій життєвого циклу в різних типах суспільств, здебільшого, в сучасному соціумі. В данному дослідженні до сучасних ініціацій життєвого циклу відносяться пологовий обряд, таїнства хрещення і вінчання. Як модифікація ініціації трактується комплекс обрядів, пов'язаних з соціалізацією новонародженого.

Проілюстрована проблема відсутності у сучасному світі механізмів ініціації смерті та вікової ініціації. Показана тенденція сакралізації успіху у сучасному світі і виниклі в цьому контексті форми ініціації.

Ключові слова: міф, ритуал, традиція, спадкоємність, ініціація, статус, сакральне, символ.

ИНИЦИАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Исследование нацелено на выявление форм трансформаций инициаций жизненного цикла в различных типах обществ в, в особенности, в современном социуме. В данном исследовании к современным инициациям жизненного цикла причисляются родильный обряд, таинства крещения и венчания. Как модификация инициации трактуется комплекс обрядов, связанных с социализацией новорожденного.

Проиллюстрирована проблема отсутствия в современном мире механизмов инициации смерти и возрастной инициации. Показана тенденция сакрализации успеха в современном мире и возникшие в этом контексте формы инициации.

Ключевые слова: миф, ритуал, традиция, преемственность, инициация, статус, сакральное, символ.

INITIATION OF THE LIFE CYCLE IN THE MODERN WORLD

Annotation: The study aims to identify the forms of transformation initiation of the life cycle in different types of societies in the modern society. In this study, to modern initiations of the life cycle ranked as maternity rite, the sacraments of baptism and wedding. Modification is treated as a complex of initiation rites associated with the socialization of the newborn.

Illustrates the problem of lack in the modern world the initiation mechanisms of death and age of initiation. Shows the trend sacralization of success in the modern world and have arisen in this context the forms of initiations.

Keywords: myth, ritual, tradition, continuity, initiation, status, sacred and symbol.

Взросление человека, его переход в новый статус изначально сопровождалось обрядом инициации. В современном обществе чётко выраженная инициация отсутствует, и взросление индивида, его социализация происходят постепенно. В связи с этим наблюдается размывание границы между миром взрослых и миром детей. Дети, стремясь к взрослости, демонстрируют недетское поведение, взрослые, напротив, проявляют инфантилизм и несамостоятельность.

Не смотря на отсутствие механизма инициации, современное общество нельзя назвать полностью лишённым этого древнего явления. Трансформировавшись, инициация

сопутствует кризисным моментам жизненного цикла индивида. Инициационные функции выполняют обряд крещения, в какой-то мере обряды, касающиеся образования, свадебный обряд, ритуалы, связанные с родами и рождением и т. д.

В современном обществе огромную популярность получили идеи успешности и личной эффективности. В таких условиях статус индивида приобретает высокую ценность. Таким образом, инициационную нагрузку получают действия, ранее не имеющие таковой.

В современной научной литературе исследование вопросов трансформации обряда инициации мы находим в работах О. Андрощука и Н. Сивопляс; анализ проблем, связанных с отсутствием в современном обществе возрастной инициации, в публикациях О. Вознесенской, И. Зиминной, и Е. Лисиной; исследование вопросов социализации индивида – в работах Ю. Слуцкой и Е. Белоусовой. Однако в подобных трудах отсутствует комплексное изучение современных форм инициаций жизненного цикла. Кроме того, не принимаются во внимание носители современной мифологии и остаётся мало изученным сакральное измерение современных инициаций.

Цель исследования: выявление форм трансформаций инициаций жизненного цикла в различных типах обществ, в особенности, в современном социуме. Задачей исследования является анализ инициационного сценария в условиях традиционной культуры, православной традиции и современного общества.

Существование традиционного общества немыслимо без явления инициации. Обряд инициации являлся механизмом, сохраняющим главную ценность такого типа социума – традицию. Инициация обеспечивала обществу стабильность, порядок, смягчала возрастные кризисы индивидов, способствовала их социализации, скрепляла коллектив.

В широком смысле инициация трактуется как «Совокупность социальных предписаний и церемоний, посредством которых отмечается вступление индивида в члены группы, изменение его статуса, начало новой формы жизнедеятельности» [10]. Изменение статуса иницируемого может происходить в рамках определённой группы [3,с.36]. Важной функцией инициации является приобщение к традиции или посвящение в знания [9,с.203]. Опираясь на труды Б. Малиновского, важными аспектами инициации в контексте нашего исследования мы считаем испытание иницианта, его приобщение к сакральным объектам и приближение к мифическим героям, высшим силам и существам [13,с.41-42]. Солидаризируясь с М. Элиаде к инициации мы будем причислять и комплекс обрядов, связанных со смертью человека, понимать смерть как смену его статуса, а инициацию как символическую смерть и последующее символическое перерождение [23,с.67-68].

Обряды инициации в тех или иных формах существуют в составе множества религий. В современных религиях к таковым причисляют крещение в христианстве, конфирмацию в католицизме, обряд обрезания в иудаизме и исламе, всевозможные ритуалы в восточных религиях [15,с.121]. В данном исследовании мы ограничимся рассмотрением трансформации инициации в условиях православной традиции. Далее последовательно проанализируем инициации жизненного цикла, в тех или иных формах существующие в современном мире.

Первой инициацией на жизненном пути можно считать рождение. В современном обществе, в отличие от традиционного, новорожденный сразу же приобретает статус человека, личности. Этот статус закрепляется в соответствующей документации. Испытанием для новорожденного служит сам процесс родов. Символическая смерть по понятным причинам отсутствует, ребёнок приходит в мир из небытия, или, согласно мифологическому мировоззрению, из чужого мира, действия родственников и медперсонала нацелены на его очеловечивание и включение в культурную систему координат. В первую очередь, это половая идентификация младенца, во вторую – имянаречение. Пол ребёнка первыми провозглашают врачи. На современном этапе развития науки, его можно определить ещё в период беременности или спланировать заранее. Это, впрочем, не мешает данной теме быть окружённой мифами и суевериями [4]. Пол ребёнка обуславливает отношение к нему окружающих, определяет тактику его воспитания, формируя модели поведения в будущем. Имя наречение ребёнка тоже является элементом инициации. Этот процесс также окутан

мифами, например, о влиянии имени на судьбу и характер человека. Ритуал имя наречения вписывает ребёнка и всю семью в желаемый для этой семьи социокультурный контекст [4]. В имя наречения может проследиваться связь со свойственным для инициации приближением к мифическим героям. Так, некоторых детей называют в честь предков, или людей, считающихся героями в данной культурной среде. В начале советской эпохи, модными были имена, имеющие отношение к вождям пролетариата или героям социалистической революции. В православной традиции роль таких героев выполняют святые, вписанные в церковный календарь.

Следующим посвящением на жизненном пути является зачастую крещение и комплекс сопутствующих обычаев, имеющих мифологический смысл. Крещение вводит человека в лоно христианской церкви, по представлениям восточных славян переводит в мир людей (включение в группу, социализация), приобщает к христианской традиции, даёт право в будущем на посмертное существование в раю [14,с.51]. Существует ещё более глубокая, на уровне символов, связь таинства крещения с обрядом инициации. Так, погружение принимающего крещение в воду, призванное очистить его от первородного греха, является вариантом символической смерти, после которой окрещённый перерождается в лоне церкви [24,с.84-87]. Крещение, таким образом, становится актом творения и, как всегда вначале чего-то нового, семиотичными становятся события, совершённые во время обряда или сразу по его окончании, например, интонация крика окрещённого младенца и т. д. [18,с.28]. Сопоставление человека, проходящего обряд крещения с Христом отсылает к мотиву приближения иницируемого к первопредкам и мифическим существам. Очищение от первородного греха позволяет сопоставить принимающего крещение с Адамом и допустить его перенесение в первоначальное время *illudtempus*, что тоже характерно для инициации. Важным моментом крещения считается наречение, что свойственно и для инициации.

Верующие родители, окрестившие ребёнка, знакомые со смыслами обряда крещения хотя бы приблизительно, сознательно включают ребёнка в лоно церкви и вручают его провидению. Прочие крестят детей отчасти отдавая дань традиции или моде, отчасти от надежды на помощь для ребёнка от высшей силы. Установленное в результате обряда крещения ритуальное родство между крестником, крёстными родителями и кумовьями, в свою очередь, создаёт для них специфические привилегии и табу. Участники обряда крещения, даже поверхностно знакомые с его символической подоплекой, не могут не ощутить всю торжественность, значимость и мощь этого ритуала, чувства умиротворения и обновления, им даруемые.

Далее рассмотрим ритуал, под которым в узком смысле зачастую понимают инициацию в принципе, а именно возрастную инициацию.

Обряд возрастной инициации является универсальным для множества типов традиционных культур и происходит по единой схеме. «...Начинается с того, что символически «убивают» новичков, похищенных у их семей, держат их спрятанными в лесу или в густом кустарнике, где они с лихвой подвергаются испытаниям; после чего они «возрождаются» как члены общества. Когда их возвращают родителям, те симулируют все стадии новых родов и принимаются вновь за обучение детей таким элементарным действиям, как употребление пищи и одевание». Физические испытания в обряде инициации (зачастую крайне жестокие) способствуют переживанию иницируемым символической смерти [11,с.322-323]. Переживание символической смерти для человека традиционной культуры было очень глубоким и острым, что повышало значимость обряда, делало ярким переживание символического возрождения, позволяло острее ощутить саму жизнь. Ритуал инициации не просто вводил иницируемого в новый статус, но перерождал человека, был священнодействием, напоминающим о постоянной близости смерти, и, тем самым, воспевающим жизнь.

Вариантом интерпретации инициационных увечий является половая дифференциация иницируемых. Так часто подобные увечья направлены на отсечение женских признаков у мужчин и мужских у женщин. Кроме того, обрезание причисляют к обрядам отделения,

(например, отделения от мира бесполох) [7,с.53, 70-72]. Таким образом утверждалась принадлежность индивида своему полу, принятие привилегий и табу, связанных с ним. Такая гендерная дифференциация помогала поддерживать порядок в обществе.

На Руси большое значение придавалось посвящениям раннего детства. Целью таких обрядов было сначала введение ребёнка в пол, а затем – в род. Впрочем, без совершения соответствующих ритуалов, ребёнок даже не мог считаться человеком [1]. Функции, выполняемые у многих народов возрастной инициацией, у восточных славян выполнял свадебный обряд [3,с.65]. На Украине элементом женской инициации было овладение девушкой умениями, связанными с домашним хозяйством [17,с.163]. Анализируя эти ритуалы, видим, что инициация у восточных славян происходила в гораздо более мягкой форме, нежели у народов Африки, Америки или Австралии, при этом сохранялся главный смысл и функции инициационных обрядов.

В современном обществе отсутствует как таковой механизм возрастной инициации. Следствием этого отсутствия является размывание границ между мирами взрослых и детей. Поведение многих взрослых людей представляется инфантильным, подростки же, желая проявить взрослость, совершают недетские поступки. Отсутствие возрастной инициации затрудняет отношения поколений, так как родители не осознают взросление собственных детей и проявляют гиперопеку, что вызывает резко негативную реакцию у подростков и молодёжи [8,с.76].

Сущность возрастной инициации лаконично характеризует М. Тендрякова. На её взгляд, подобные обряды являлись искусственно смоделированным кризисом, через который культура проводила подростка, «не дожидаясь, когда он возникнет сам» [22]. Современная культура вынуждает подростков самостоятельно подсознательно искать пути для переживания главных этапов инициации: испытания, символической смерти, перерождения. Такое явление получило название «инициационный голод» [12,с.117]. Им обусловлена тяга подростков к отстранению от родителей и всевозможные проявления девиантного поведения – мат, наркотики, сексуальные эксперименты, всё то, что могло бы дать ощущение риска, боли, ввести в изменённое состояние сознания [12,с.119]. В случае успешного прохождения такого этапа, молодые люди ощущают собственное перерождение, в противном случае, последствия могут быть плачевны.

Помимо взросления, как упоминалось выше, важным аспектом инициации является приобщение к сакральным объектам и мифическим героям. В подростковой среде такими мифическими героями становятся кумиры (звёзды кино, шоу-бизнеса и т.д.). Сакрализация этих кумиров приводит к явлению фанатизма, или просто подражания. Плакаты с изображениями так называемых звёзд развешиваются по стенам комнат и практически служат иконами, автографы сакрализуются и приобретают колоссальную ценность. Тяга к сакральному проявляется в увлечении многими подростками всевозможными эзотерическими течениями, гаданиями. В таком возрасте юноши и девушки легко пополняют секты. Среди девочек, даже первые влюблённости окружаются священным флёром: Подарки становятся талисманами, чувства считаются ниспосланными свыше.

В какой-то мере, инициационные функции выполняет современная система образования. Первое сентября у первоклассников и школьный выпускной играют важную роль в жизни каждого школьника [21]. В полной мере инициациями эти церемонии назвать нельзя, однако рассмотрим черты, сближающие их с инициацией.

И при поступлении в школу, и после её окончания меняется статус ребёнка. Школьный выпускной пронизан свойственной для инициации символикой пути и начала нового. Кроме того, подразумевается, что выпускник овладел определёнными знаниями, справился с экзаменами, что можно рассматривать как вариант испытания. Однако, отсутствует приобщение к сакральным объектам и переживание символической смерти, потому церемонии, связанные со школой, не могут дать той глубины и силы переживаний, которые обеспечивает инициация.

Разумеется, школа не может приблизить учащихся к мифическим героям в буквальном

смысле, но тема героизма и героев красной нитью проходит через весь период школьного обучения. Такими героями, в зависимости от главенствующей идеологии или её мнимого отсутствия могут быть военачальники, политики, деятели науки и искусства и т. д. Таким образом, создаётся актуальная и удобная для государства мифология, что является обширной проблемой, не укладывающейся в рамки данного исследования.

Говоря о формах инициации у школьников невозможно обойти стороной её советские варианты. Таковыми были, например, посвящение в пионеры и комсомол. Подобные обряды меняли статус, предполагали испытание, поддерживали традиции, приобщали к партии, которую, изучив мировоззрение советского человека, можно считать сакральным объектом. Мифическими героями и примерами для подражания в то время служили социалистические деятели и герои войны. Неоспоримым достоинством подобных посвящений можно считать возрастную маркировку и, главное, делегирование ответственности. Даже исследователи, упоминая о несовершенстве подобных инициаций, подтверждают то, что современное общество, испытывающее вышеупомянутый инициационный голод, не предлагает взамен никакого соответствующего механизма [20, с.231-232].

Как уже упоминалось, отсутствие ярко выраженной возрастной инициации приводит к боязни ответственности взрослыми людьми. Одним из следствий такой инфантильности является уклонение многих молодых людей от военной службы [6, с.15]. Нежелание юношей подкрепляется родительскими страхами на этот счёт, что объясняется неприятием родителями взросления собственных детей. Армия или обучение в военном учебном заведении на сегодняшний момент может расцениваться как форма инициации [1]. Можно предположить, что избегание подобного посвящения и сохраняющаяся подсознательная потребность в реализации архетипа воина, героя является одной из причин популярности агрессивных компьютерных игр в мужской молодёжной среде.

Важной переходной точкой жизненного цикла современного человека является вступление в брак. У восточных славян свадебный обряд имел основную инициационную нагрузку, венчание в православии тоже можно расценивать как форму инициации. Ещё до обряда венчания жених и невеста подвергаются определённым испытаниям. Некоторые из них продиктованы религиозной догмой, некоторые – являются наследием традиционных верований и ритуалов. В православной традиции, жениху и невесте следует поститься, после чего исповедаться и принять причастие. Пост здесь является аналогом символической смерти, а отпущение грехов на исповеди – очищением для перерождения. Согласно традициям восточных славян, символическая смерть невесты достигается путём её временной изоляции и наложением некоторых табу. Жених тоже подвергается определённым церемониям, призванным вернуть его в докультурное состояние [14, с.51-52]. Во время обряда венчания священник наставляет молодых, даёт им напутствие на будущее. Таким образом происходит приобщение к традиции и поддержание преемственности, характерное для инициации. Кроме того, в своей речи священник сравнивает новобрачных с некоторыми библейскими героями, что напоминает приобщение к мифическим героям в инициации. Современный свадебный обряд представляет собой синтез традиционного ритуала и юридической процедуры. Венчание к этим двум элементам добавляется реже. В целом, весь комплекс свадебных церемоний функционально и семантически является современной формой инициации.

Для женщины инициацией являются роды. В результате такого перехода она получает статус матери. Родильный ритуал поддерживает многовековую преемственность поколений, носителем традиции в нём выступает медицинский персонал. Он же обеспечивает бесстатусность женщины во время родов посредством вербальной коммуникации (угроза, обман, приказ). Текст родильного ритуала построен так, что женщина как бы превращается в глину в руках медиков. Таким образом роженицу на данном этапе можно считать символически умершей для последующего перерождения в новом статусе [4].

Приобщение к сакральному совершается по причине созидательной природы родов. Приближение к мифическим героям в буквальном смысле не происходит, но аналогом такого

приближения можно считать популярный совет постараться почувствовать роженице связь с миллионами рожавших раньше женщин, предками. Естественным испытанием в родильном ритуале служит родовая боль [4]. Отношение к родовой боли, как к обязательному атрибуту материнства обуславливает тенденцию родившим женщинам относиться с некоторым снисхождением к женщинам, прошедшим через оперативное родоразрешение.

Далее рассмотрим проблему, анализ которой на первый взгляд может показаться более уместным в рамках исследования инициаций в сообществах. Однако, принимая во внимание её распространение и влияние в той или иной мере на жизнь каждого современного индивида, мы посчитали допустимым включить её в настоящую работу.

В современном обществе огромную популярность приобретает ориентация личности на успех и статусность. Всё, связанное с успешностью, настолько превозносится и культивируется, что становится возможным говорить о тенденции к сакрализации успеха. Красивая, успешная жизнь воспевается в журналах, социальных сетях, главным же её транслятором служит реклама, которая в современном мире представляет собой аналог архаической мифологии [16,с.150]. Люди, достигшие успеха на том или ином поприще, становятся примером для подражания, окружаются мифологической или религиозной символикой, например, икона стилия или гуру бизнеса. Успех выступает неким божеством, ниспосылающим свою благодать, требующим жертвоприношений.

Таким образом, достижение статуса успешного человека начинает носить ритуальный характер, приобретает инициационный смысл. Испытанием в таком случае могут быть диеты и фитнес для достижения подобного успешной личности спортивного образа, трудоголизм для продвижения по карьерной лестнице и получения нового статуса. Сакральным объектом может выступать медиа пространство, мифическими героями – успешные бизнесмены, звёзды, политики и т. д. В подобной форме инициации ярко выраженное переживание символической смерти отсутствует, но сохраняется значимость приобретения нового успешного статуса (сотрудника престижной компании, жены успешного мужчины). Соединение подобной инициации и привилегий, получаемых вместе со статусом, с явлением психической инфляции порождает в некоторых случаях ощущение вседозволенности и презрительное отношение к людям, имеющим низший статус [19]. В свою очередь, люди, не достигшие успеха в силу обстоятельств или личных предпочтений, зачастую болезненно переживают свою бесстатусность. Таким образом, ритуал в очередной раз доказывает свою способность эволюционировать, приспосабливаясь к окружающим социальным условиям.

Последней инициацией жизненного цикла является смерть человека. Согласно православной традиции покойник считается уснувшим в ожидании того момента, когда телу придёт время воскреснуть и воссоединиться с душой. В такой ситуации тело нуждается в подобающей подготовке к погребению (обмывание, чистые одежды), и, собственно, в придании земле. Душе необходимы искренние молитвы. Таким образом, смерть становится переходом в иное состояние. В современном мире к христианским обычаям примешиваются действия, имеющие традиционно ритуальную основу. Например, обряды, нацеленные на очищение дома после покойника или на воспрепятствование возвращению души усопшего в дом [7,с.139-140].

Отношение к смерти в старину как к инициации в статус предков или духов облегчало в какой-то мере переживания человека о грядущей кончине его или близких. Для верующего смерть также не являлась трагедией и концом пути. В современном десакрализованном мире, не смотря на сохранность вышеупомянутых обычаев, не существует механизмов, психологически подготавливающих человека к неминуемому для всех концу. В результате тема смерти становится почти табуированной. Слишком бурное выражение на людях эмоций, вызванных горем потери близкого считается недостойным, вызывающим у окружающих жалость, но, вместе с тем, желание отгородиться от этого горя. Умиравший зачастую заканчивает свои дни в больнице, окружённый врачами и медицинскими приборами, а не близкими людьми [2,с.464-465,475]. Так, без семьи, без молитвы священника человек

одиноким встречает свою смерть. Действия работников похоронных бюро нацелены на придание умершему эстетического облика. Здесь снова отрицается неестественность смерти, умершему словно отказывают в праве получить статус мёртвого [5, с.316-317]. Таким образом, смерть в современном мире практически утратила свой инициационный смысл, что породило ряд философских, психологических, социологических проблем, для решения которых, изучение феномена инициации и её практик, вероятно, может быть весьма полезным.

Резюмируя вышеизложенный материал, подведём итог. Инициации жизненного цикла являются древним социальным механизмом для преодоления жизненных кризисов индивида и поддержания социального порядка. Важными составляющими любой инициации являются символическая смерть и последующее перерождение, испытание и приобретение нового статуса, сохранение традиции и поддержание преемственности, приобщение к сакральным объектам и приближение к мифическим героям. Подобные составляющие мы находим в религиозных таинствах и в современных модификациях ритуала, что позволяет говорить о наличии форм инициации в современном мире.

Весь комплекс инициационных аспектов обнаруживается в современном родильном ритуале и в таинствах крещения и венчания. Отчасти – в обрядах, связанных с рождением и социализацией новорожденного. Актуальность приобретает отсутствие в современном обществе механизма возрастной инициации и инициации смерти.

Отсутствие возрастной инициации порождает разрушение границ между детством и взрослостью, пагубно влияет на взаимоотношения поколений, является одной из причин девиантного поведения подростков, подросткового фанатизма, неправильного представления об ответственности, подверженности подростков эзотерическим и сектантским течениям. Эту проблему отчасти решает система образования и церемония школьного выпускного. Однако переход из статуса школьника в статус взрослого является выхолащенным вариантом инициации, сохранившим лишь поверхностный слой этого мощного ритуала.

Тенденция в современном обществе относиться к смерти как к неестественному процессу и, соответственно, не считать её инициацией, приводит к табуированию темы смерти. Отчасти эту проблему решает религия, сохранившая инициационный смысл смерти. Но в современном секуляризованном мире человек живёт, борясь с экзистенциальным страхом небытия и уходит в неизвестность, без уверенности в воскресении или присоединении к предкам.

Ещё одной проблемой современности мы считаем тенденцию к сакрализации успеха, при которой приобретение статуса успешного человека становится вариантом инициации. В таких условиях общество ориентируется на внешнее благополучие в ущерб духовным ценностям, а ритуал проникает в новые социальные сферы, обретая новые формы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрощук О. Ю. Роль ініціацій у процесі становлення майбутніх офіцерів-прикордонників [Електронний ресурс] / О. Ю. Андрощук // Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України. – 2010. – Вип. 2. – 14 с. – Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Vnadps_2010_2_24.pdf (дата звернення 16.03.2015).

2. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Филипп Арьес ; пер. с фр. Ронина В. К. ; общ. ред. Оболенской С. В. ; предисл. Гуревича А. Я. – М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. – 526, [1] с.

3. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре : Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин ; РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.

4. Белоусова Е. А. Представления и верования, связанные с рождением ребенка: современная городская культура [Электронный ресурс] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурол. наук : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / Е. А. Белоусова. –

Москва, 1999. – 25 с.– Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/belousova5.htm> (дата обращения 17.03.2015).

5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр ; [пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина]. – М. : Добросвет, 2000. – 389 с.

6. Вознесенська О. Л. Ініціаційна арт-терапія як відгук на потреби сучасного клієнта / Вознесенська О. Л. // Простір арт-терапії: разом з вами : зб. ст. / Арт-терапевт. асоц. ; [за наук. ред.: А. П. Чуприков, О. А. Бреусенко-Кузнецов, О. Л. Вознесенська]. – Вип. 2. – К. : Міленіум, 2006. – С. 12-22.

7. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Геннеп ; [пер. с фр. Ю. В. Ивановой, Л. В. Покровской] ; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Вост. лит., 1999. – 198 с. – (Этнографическая б-ка).

8. Зими́на И. С. Современный вариант инициации в процессе взросления подростков / И. С. Зими́на // Педагогическое образование в России. – 2010. – №2. – С. 75-82.

9. Инициация // Символы, знаки, эмблемы : энциклопедия / сост.: В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов ; ред. В. Л. Телицын. – М. : Локид-Пресс, 2003. – С. 203-204.

10. Инициация [Электронный ресурс] // Antinazi. Энциклопедия социологии / Сайт Академик. – 2009. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1257/ИНИЦИАЦИЯ> (дата обращения 19.03.2015).

11. Леви-Строс К. Первобытное мышление / Клод Леви-Строс ; [пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского]. – М. : Республика, 1994. – 384 с.: ил. – (Мыслители XX в.).

12. Лисина Е. А. К вопросу о механизмах перехода: социально-философский аспект / Лисина Е. А. // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2011. – № 7 (126). – С. 115-120.

13. Малиновский Б. Магия, наука и религия : пер. с англ. / Бронислав Малиновский ; [авт. предисл. Р. Редфилд, И. Стренски, К. Леви-Строс ; сост. С. Л. Удовик ; ред. О. Ю. Артемова ; пер. А. П. Хомик]. – М. : Рефл-бук, 1998. – 304 с. – (Серия Actum Sapientiae = Созвездие мудрости).

14. Нивня А. А. Эволюция ритуала от древности к современности / А. А. Нивня // Грані. – 2014. – № 6 (110). – С. 48-54.

15. Овсиенко Ф. Г. Инициация / Ф. Г. Овсиенко // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 2 / рук. проекта В. С. Степин, Г. Ю. Семигин ; Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд. – М. : Мысль, 2010. – С. 121.

16. Притчин А. Н. Миф и реклама / А. Н. Притчин, Б. С. Теремченко // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 149-163.

17. Пуларія Т. В. Особливості «жіночої» ініціації в українській народній казці / Тетяна Пуларія // Українознавство. – 2010. – № 3. – С. 162-167.

18. Седакова И. А. К описанию звукового ряда славянских родин: крик / И. А. Седакова // Голос и ритуал : материалы конференции, май 1995 г. / [редкол.: Е. А. Дорохова, Н. И. Жуланова, О. А. Пашина]. – Москва, 1995. – С. 27-29.

19. Сивопляс Н. В. Аналіз співвідношення ініціації та психічної інфляції у проявах колективного несвідомого [Електронний ресурс] : (теоретико-методологічний аспект) / Н. В. Сивопляс // Сайт Донбаського держ. педагог. ун-ту. – Режим доступа : http://www.slavdpu.dn.ua/resentr/resurs_dopp.files/Page1535.htm (дата звернення 21.03.2015).

20. Сивопляс Н. В. Рисархаїчної ініціації в психосоціальному просторі сучасного індивіда за методологією Дж. Кемпбелла / Сивопляс Н. В. // Вісник Харківського національного університету. Серія «Психологія». – 2013. – № 1065, вип. 52. – С. 228-232.

21. Слуцкая Ю. Г. Ритуалы как способ социализации (сравнительный анализ традиционного и современного обществ) [Электронный ресурс] / Слуцкая Юлия Григорьевна // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 09.00.00 Философские науки. – 2013. – № 9. – Режим доступа : <http://jurnal.org/articles/2013/filos31.html> (дата обращения 22.03.2015).

22. Тендрякова М. В. Первобытные возрастные инициации и их психологический аспект (по австралийским материалам) [Электронный ресурс] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : спец. 07.00.07 «Этнография» / Тендрякова М. В. – Москва, 1992. – 34 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/pervobytnye-vozrastnye-initsiatsii-i-ih-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения 22.03.2015).

23. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре / МирчаЭлиаде ; пер. с англ. Е. В. Сорокиной ; ред. Л. Б. Комисарова, М. А. Добровольский. – К. : София ; М. : Гелиос, 2002. – 224 с.

24. Элиаде М. Священное и мирское / МирчаЭлиаде ; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.

Лопуга Ореста Іванівна – старший викладач кафедри культурології філософського факультету Одеського національного університету імені І. І. Мечникова.

УДК 37.034+008+37.091.212-053.6

ПРОБЛЕМА МОРАЛІ І ГУМАНІЗАЦІЇ МОЛОДІ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ.

В статті зроблений аналіз моралі сучасної молоді, а також вдалося виявити значення моральності на сучасному етапі розвитку українського суспільства.

Ключові слова: мораль, молодь, моральні та духовні цінності, соціалізація, самоідентифікація.

ПРОБЛЕМА МОРАЛИ И ГУМАНИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье сделан анализ морали современной молодежи, а также удалось проанализировать значение моральности на современном этапе развития украинского общества.

Ключевые слова: мораль, молодежь, моральные и духовные ценности, социализация, самоидентификация.

THE PROBLEM OF MORALITY AND HUMANIZATION OF YOUTH IN CONTEMPORARY UKRAINIAN SOCIETY

The article made an analysis of morality of modern youth, as well as able to analyze the importance of moralite in the present stage of development of the Ukrainian society.

Keywords: morality, youth, moral and spiritual values, socialization, self-identification.

Актуальність дослідження проблеми моралі на формування духовної культури української молоді незаперечна. Національна самосвідомість, моральний стан і розвиток країни значною мірою залежить від духовної культури молоді, її моралі. Моральне обличчя сучасної України зазнало значних змін, які направленні в сторону гуманізації суспільних відносин, посилення уваги всесвітньовідомих міжнародних організацій до питань захисту прав людини. Україна здавна славилася демократичними, гуманістичними цінностями, прикладом цього можна назвати те, що в 1998 році в Україні відмінена смертна кара Верховною радою.

За Гегелем мораль і моральність це дві категорії, які мають різні функції. Мораль — це духовна перевага, яка закладена в слові “дух”, в душі людини, в особистісному переконанні і належить до сфери індивідуального. Моральність — це дії людини, її особистий спосіб життя, який направлений підпорядкуванням інтересам держави, це відносини людини і